

сказа об обеде, очевидно, било по врагам Шаликова и, таким образом, высмеивая Николева, Шаликов в апрельской книжке отвечал на «Письмо» к Н. П. Николеву Д. П. Горчакова, напечатанное в марте, в котором, если наши предположения справедливы, был сильно задет он сам.

Естественно, что в этой журнальной перепалке сильно досталось и Хвостову. Заканчивая на полях «Письма Петрония» рассказ о давно минувших днях, он писал: «Сатира или пасквиль сей был напечатан в Друге просвещения под титулом перевода и никто не догадался, что это было. Первый оцупал через полгода Ив. Ив. Дмитриев, пересказал Шаликову, который так рассердился, что напечатал в своей Аглае, по-матерну, что я непристойный уд на Парнасе. После князь Шаликов ко мне умилился, пишет доселе нежные письма, а я при сущей старости моей усовестился и каюсь в моем грехе. 1832 года марта 1 дня».²⁴

Возможно, к Хвостову обращена резкая эпиграмма под названием «Бесполезная сатира»:

Водяной рифмоплет! Что прибыли в сатире,
Которою меня ты хочешь растерзать?
Кто сведает об этом в мире?
Стихи твои одним наборщиком читать!²⁵

Слова «водяной рифмоплет», «стихи твои одним наборщиком читать» как нельзя лучше подходят для характеристики знаменитого графомана, а под «сатирой» здесь, возможно, имеется в виду «Письмо Петрония», о значении которого Шаликов мог узнать не через полгода, как пишет Хвостов, а значительно раньше.

Посвящает Шаликов Хвостову и разносную критическую статью «О переводе Циклопа из Феокрита, напечатанном в первой книжке „Друга просвещения“ за 1804 год». Обращение к переводу двухлетней давности — свидетельство того, что Шаликов искал любого подходящего повода для нападков на Хвостова. В рецензии он издевается над поэтическими потугами своего противника:

«Едва на бороде лишь показался пух,
Любови сделался его невольник дух.

Не спрósите: „На чьей бороде? Не на любви ли? Дух ли сделался невольником или невольник духом?“ — Все ясно и прекрасно».²⁶

²⁴ ИРЛИ, Рукописный отдел, ф. 322, № 1, л. 20. — Спустя четверть века Хвостов, видимо, забыл, что «Аглая» начала выходить только в 1808 г., т. е. через два почти года после описываемых событий. Этот журнал Шаликова содержит известный полемический материал, в частности намеки на Хвостова; см., например, эпиграмму «На перевод Буаловой пиитики» (Аглая, 1808, июнь, с. 33). Однако искать здесь отклики на полемику 1806 г. едва ли правомерно.

²⁵ Московский зритель, 1806, март, с. 42.

²⁶ Там же, август, с. 61.